

20. Конституция Государства Бруней Дарусаллам от 29 сентября 1959 г. // Конституции государств Азии : в 3-х т. Т. 3 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации : Норма, 2010. – С. 10–46.
21. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов от 2 декабря 1971 г. // Конституции государств Азии : в 3-х т. Т. 1 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации : Норма, 2010 – С. 422–456.
22. Основной Закон о достоинстве и свободе человека от 17 марта 1992 г. (Израиль) // Конституции государств Азии : в 3– т. Т. 1 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации : Норма, 2010. – С. 125–126.
23. Конституция Республики Сингапур от 3 июня 1959 г. // Конституции государств Азии : в 3-х т. Т. 3 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 675–782.
24. Конституция Республики Корея от 17 июля 1948 г. // Конституции государств Азии : в 3-х т. Т. 3 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации : Норма, 2010. – С. 983–1010.
25. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г. // Конституции государств Азии: в 3-х т. Т. 3 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 224–258.
26. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. // Конституции государств Азии : в 3-х т. Т. 2 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации : Норма, 2010. – С. 791–812.
27. Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Конституции государств Азии : в 3-х т. Т. 3 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 1021–1037.
28. Конституция Республики Индия от 26 ноября 1949 г. // Конституции государств Азии : в 3-х т. Т. 2 ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – С. 177–448.

МЕЛЬНИК К. П.,

аспирант кафедры теории государства и права
(Национальный университет
«Одесская юридическая академия»)

УДК 340.115:303.732.4

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПОЗНАНИИ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с системным подходом и его местом в праве как целостности. Рассмотрены основополагающие категории системного подхода – «система», «структура», и на основе этого произведено соотнесение понятий «система права» и «структура права».

Ключевые слова: системный подход, система права, структура права.

Стаття присвячена дослідженню питань, пов'язаних із системним підходом і його місцем у праві як цілісності. Розглянуто основоположні категорії системного підходу – «система», «структура», і на основі цього вироблено співвіднесення понять «система права» і «структура права».

Ключові слова: *системний підхід, система права, структура права.*

The article investigates the issues related to systemic approach and its place in the law as a whole. Categories are considered fundamental systemic approach: system, structure, and on the basis of this system is made to relate the legal system and legal structure.

Key words: *systematic approach, legal system, legal structure.*

Вступлення. Для более полного познания правовых явлений необходимы новации и заимствования из смежных сфер научного знания. Интегрирование в юриспруденцию системной методологии, а также системного подхода как одного из наиболее распространенных методов научного познания дает возможность осмыслить право как целостность, как определенную систему, включающую множество компонентов.

Вопросу системного подхода посвящено значительное количество работ украинских и зарубежных ученых. Что касается использования системного подхода в правовой сфере, а также исследования системного инструментария, то этим вопросам посвящены труды Д. Азми, С. Алексеева, А. Венгерова, Д. Керимова, Т. Кухарук, С. Малько, В. Садовского и др.

Постановка задания. Цель статьи – определиться с актуальностью использования в праве, применения категорий «система» и «структура» в правовой сфере.

Результаты исследования. Распространение системного подхода опирается на убеждение, что определенный класс объектов современной науки может быть исследован лишь на его основе. Уже в конце 70-х гг. двадцатого столетия Э. Юдин констатировал обширный объем литературы, посвященной различным аспектам системного подхода, содержащей не столько единство мнений, сколько значительное расхождение точек зрения. Одновременно указывалось, что о системном подходе можно и нужно говорить как о едином направлении в развитии современного научного познания [1, с. 97].

Необходимость системных исследований связана с потребностью целостного изучения природных и социальных явлений тем, что теоретические и практические знания достаточно специализированы, распадаются на отдельные части и возникает необходимость в их систематизации, а также в восстановлении общей картины развития общественных отношений [2, с. 4].

Основоположником системных исследований считается Л. фон Берталанфи, который утверждал, что понятие системы «не ограничивается теоретической сферой, а становится центральным в определенных областях прикладной науки» [3, с. 23].

Универсальность системного подхода имеет определенные рамки и позволяет акцентировать внимание исследователя главным образом на целостно-элементарном внутреннем и внешнем срезах сложных объектов, рассмотренных в статике, динамике и генезисе. Для системных исследований важна идея организованности, «жизни» системы – ее рождения, развития и умирания – идея гибкости, простоты и сменяемости моделей и представлений [4, с. 14].

Ключевым звеном системного подхода является понятие «система». В научной литературе чаще всего употребляется трактовка понятия системы, предложенная Л. фон Берталанфи: «Система есть совокупность взаимодействующих элементов» [5, с. 41]. Это определение вызвало резкую критику, поскольку не охватывало всех тех объектов, которые в науке считаются системами. В связи с этим понятие «взаимодействие» было предложено заменить другим близким понятием, которое может быть названо концептом определения понятия системы. Таким чаще всего выступает понятие взаимосвязи, оно расширяет сферу приме-

нения понятия «система», которое теперь охватывает и системы понятий, трактуемых как результат, итог мыслительной деятельности [6, с. 196]. Более приемлемым для современных исследований в сфере права и является подход, предложенный В. Садовским, который системой называл упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство [7, с. 173]. Элемент системы – это ее составная часть, которая, вступив во взаимодействие с другими ее частями, обеспечивает появление нового качества, не присущего каждому из элементов, определяющего саму эту систему как целое [6, с. 197].

Система права имеет свои специфические свойства. Систему права можно охарактеризовать как целостную, состоящую из структурных элементов объективно связанных между собой. Каждый элемент системы права, в соответствии с особенностями осуществляемых им функций, имеет свое строение. Система права в силу своей целостности состоит из согласованных и взаимодействующих структурных элементов (норм права, институтов и отраслей). С.С. Алексеев замечает, что факт вхождения нормативного предписания в определенный институт права, а института права – в отрасль права сообщает указанным подразделением такие особенности, которые свидетельствуют о глубоком проникновении правовых структур различных уровней [13, с. 35].

Для осмысления системы права необходимо выяснить, представляет ли она объективную закономерность или создается по воле людей. Взгляды, высказанные в литературе по этому вопросу, противоречивы. Можно согласиться с тем, что система права существует независимо от воли людей, в том числе и от воли законодателя. Систему права нельзя искусственно построить, сконструировать, создать, она складывается исторически и представляет реальное социальное образование, которое не может строиться по произволу законодателя. Объективную основу системы права составляют существующие общественные отношения, закономерности развития которых предопределяют применение к ним особых отраслевых режимов правового регулирования.

Примерная однотипность элементов системы права, их структурная целостность и автономность не мешают системе права изменяться в силу влияния внутренних и внешних воздействий. Поэтому для исследования системы важным является изучение этих воздействий, способных изменить систему. Система права существует в определенной внешней среде, которая определяет направленность ее функционирования, развивает ее. Динамизм системы права проявляется в формировании новых отраслей и институтов права.

Система права открыта по характеру обмена со средой, поскольку определяется политико-социально-экономической системой в целом, взаимосвязана и обусловлена ею. Система права воздействует на политико-социально-экономическую систему посредством общеобязательного нормативного регулирования. В то же время система права развивается под влиянием внешних систем.

Исследуя систему права, необходимо изучать ее каждый отдельный компонент, который должен исполнять определенную роль. При рассмотрении системы права необходимо учитывать процессы как дифференциации (отрасли-институты-нормы), так и интеграции. Институты права образуются в результате интегрирования норм права, отрасли права – в результате интегрирования институтов права и норм права [2, с. 6].

В науке существует такое понятие, близкое понятию «система». Речь идет о понятии «структура». Вопрос о системе права и структуре права традиционно относится к числу наиболее неоднозначных. Связано это с содержательной сложностью и многогранностью права, а также с различными свойствами. Структура права выступает как совокупность устойчивых связей, обеспечивающих целостность и тождественность права самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. Структура права – это сеть взаимосвязанных элементов, тогда как система права есть право в целом со всеми присущими ему внутренними и внешними связями и свойствами. Однако если при определении системы права как взаимосвязанного множества элементов мы отвлекаемся от характера связей между ними, то понятие «структура» позволяет выяснить, почему система как целое отли-

чается от суммы качеств ее элементов. Структура отражает форму расположения элементов и характер взаимодействия их сторон и свойств [8, с. 19]. Независимо от того, насколько крупными или мелкими будут структурные элементы, система как целостность все равно остается таковой. Структурные части составляют систему, а при их отсутствии нельзя констатировать наличие этой системы. В системе права соединения норм права могут быть различными, а обособление определяется совокупностью объективных и субъективных факторов [9, с. 9]. Система права является целостной и наделена многоуровневой иерархией причинно-следственных связей и взаимодействий и в основе имеет всегда структуру права, которая создается совокупностью взаимодействий и связей. Система права может рассматриваться как целостное объединение элементов, в основе которого лежит структура с четкой иерархией причинно-следственных связей и взаимодействий. При этом соотношение понятий «система права» и «структура права» предусматривает их целостность. Функция структуры права – обеспечить системе права внутреннюю устойчивость, целостное единство. Структурное объединение частей в системе является таким, при котором замена их или выпадение какой-либо части не нарушает целостности системы [10, с. 35].

Известный философ права Н.Н. Алексеев в структуру права включал догму права, субъекта (личность) права и правовые ценности [11]. Исходя из этого, он рассчитывал охватить в структуре права его необходимые (минимальные) компоненты, то есть то, без чего право не может существовать.

В контексте правового развития вопрос о структуре права связан не только с существованием его нормативной составляющей. Структура права – это совокупность его статических компонентов и их динамика, которая позволяет им существовать в конкретных измерениях пространства и времени, а в самом широком контексте структура права позволяет ему действовать в разных системных рамках.

В то же время можно заметить, что структура права и система права не замыкаются друг на друга, их бытие параллельно. Это позволяет праву существовать вне системы своих источников, выходить за рамки юридических текстов. Вместе с тем структура права предусматривает наличие постоянных вневременных связей между ее компонентами, так как именно через структуру происходит реальное функционирование, действие права, формируется и развивается правовая сфера [12, с. 108].

В отличие от системы права, структура права более устойчиво сохраняет обязательные, неотъемлемо существенные компоненты. Такие определяют состав явления, отображают его сущность и так или иначе онтологию права. При этом структурное строение и иные элементы системы права могут выделяться познающими субъектами с различных позиций [9, с. 12].

Таким образом, системный подход в исследовании правовых явлений предполагает их комплексное изучение, которое требует выяснения качеств системности и структурных зависимостей самих этих явлений.

В юриспруденции использование системной методологии связано с рассмотрением общетеоретических проблем, а также проблем отраслевой юриспруденции. В то же время нужно признать, что научной литературе, посвященной вопросам применения системной методологии для анализа объектов правовой сферы, присуща высокая степень избирательности [6, с. 197].

Категориальный аппарат теории систем играет важную роль в познании правовых явлений. Анализ внутренней организации конкретного правового явления как целостной системы, выявление составляющих его элементов и связей, установление способов взаимодействия с «внешней средой» – более сложным образованием, где это конкретное явление выступает в качестве одного из элементов, основывается, в первую очередь, на достаточно четких представлениях о понятиях «система», «элементы», «связь» и т. д.

При этом системность в праве выражена в нескольких видах. Во-первых, само понятие права сконструировано как система. Во-вторых, в праве широко используются такие понятия, как «правовая система», «система права», «систематизация права».

Использование системного подхода в правоведении и государствоведении актуализирует целый ряд проблем, где тема правовой системы, системы права, системы законодательства, правовой системологии (систематизации) отнюдь не на последнем плане. Специалисты установили, что правовая система не тождественна системе права; она более сложное целостное, структурно-функциональное образование, чем система права.

К методологическим основам формирования понятия «правовая система» следует отнести следующие: 1) широкое применение в юридической науке системно-целостного подхода к праву, другим правовым явлениям, позволяющее рассматривать их как системы, имеющие внутренние и внешние связи; 2) утверждение в науке социологического подхода к праву, требующего его исследования в действии, бытии; 3) развитие сравнительного правоведения и обмен информацией на уровне различных юридических наук, ведущей к поиску новых параметров сопоставления правовой действительности многих стран; 4) становление и укрепление в юридической науке движения за многоаспектное видение права [14, с. 47].

Система права способна устранять результаты деструктивных вмешательств в процесс ее функционирования, поскольку обладает способностью к самовосстановлению. Вопросы восстановления равновесия в социальных системах поднимались в трудах известных социологов Талкота Парсонса, Никласса Лумана и др. Вместе с тем в ракурсе системы права этой проблемой мало кто занимался. К тому же, у С.С. Алексеева в книге «Структура советского права» отмечается, что право, как и иные социально-политические институты, нельзя отнести к разряду саморегулирующихся системных образований, поскольку особенности права коренятся в экономическом базисе социалистического общества [13, с. 6].

Современное общество представляет собой глобальную систему социальных коммуникаций, которые осуществляются в том числе при помощи такого универсального средства, как право. Система права обладает специфическим смысловым кодом «правомерно – неправомерно», она определяет условия, по которым возможно установить – правомерно это или нет.

Система права имеет свои особенности, структуру, цели и функции. Она формируется в определенной исторической, географической, экономической, политической и социальной обстановке. Существующий социальный строй общества и государства определяет, в конечном счете, ту или иную систему права, его внутреннее строение. Таким образом, в результате анализа взаимосвязи и взаимодействия между составляющими систему права элементами, а также влияния факторов внешней среды, воздействующих на формирование, осуществляется воссоздание системы права с учетом исторических особенностей ее развития [2, с. 7].

Выводы. Общетеоретическая юриспруденция недостаточно использует возможности системного подхода или рассмотрение нормативной составляющей правовой системы, какой является система права. Системный подход, будучи одним из наиболее действенных компонентов научного, должен активно использоваться в освоении правовой действительности [6, с. 198]. В то же время системный подход не может заменить, поглотить все методы и приемы познания права. Он эффективен тогда, когда умело используется наряду с другими методами и приемами. Особенно уместен системный подход, когда он применяется вместе с аналитической юриспруденцией, а также с инструментальным подходом [15, с. 8].

Список использованных источников:

1. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М. : Наука, 1978. – 391 с.
2. Макеева Е.М. Системный подход как способ познания права / Е.М. Макеева // Государственная власть и местное самоуправление: практическое и информационное издание. – 2009. – № 6. – С. 4–7.
3. Бергаланфи фон Л. Общая теория систем – критический обзор / Л. фон Бергаланфи // Исследования по общей теории систем : сборник переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – М. : Прогресс, 1969. – С. 23–82.

4. Гвишиани Д.М. Теоретико-методологические основания системных исследований и разработка проблем глобального развития / Д.М. Гвишиани // Системные исследования: методологические проблемы : ежегодник – 1982. – М. : Наука, 1982. – С. 7–25.
5. Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право / А.Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 36–45.
6. Настасяк И. Системный подход и его значение в исследовании правовых явлений / И. Настасяк // Закон и жизнь : международный научно-практический правовой журнал. – 2013. – № 11. – С. 195–198.
7. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М. : Наука, 1974. – 280 с.
8. Шаганенко В.П. Сутнісні характеристики системи права / В.П. Шаганенко // Часопис Київського університету права. – 2012. – № 2. – С. 69–74.
9. Азми Д.М. Факторы и вариации структуризации права / Д.М. Азми // Современное право. – 2010. – № 9. – С. 9–12.
10. Кваша О.О. Зміст і значення понять «взаємодія» та «система» у філософських і правових дослідженнях / О.О. Кваша // Держава і право. Серія «Юридичні і політичні науки» : зб. наук. праць. – 2012. – Вип. 56. – С. 30–36.
11. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб. : Лань, 1999. – 256 с.
12. Горобець К.В. Структурність права як його універсальність / К.В. Горобець // Актуальные проблемы политики : зб. наук. праць. – 2012. – Вип. 44. – С. 101–112.
13. Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 258 с.
14. Кухарук Т.В. Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества / Т.В. Кухарук // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 46–50.
15. Самигуллин В.К. О системном подходе к освоению постсоветского права / В.К. Самигуллин // Право и политика. – 2004. – № 10. – С. 4–8.

